

АЛЕКСАНДР ТРОХИМЧУК

ТАТЬЯНА ТРОХИМЧУК

МОЛИТВА О СЕМЬЕ

КНИГА ВТОРАЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Трохимчук

Молитва о семье. Книга вторая

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Трохимчук А. А.

Молитва о семье. Книга вторая / А. А. Трохимчук — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Приключения нашего героя, попавшего в 1937 год, продолжаются! Еще больше закручивается сюжет. Череду событий, неожиданная смена декораций не оставят вас равнодушными. Что коварнее, цыганская любовь или выстрел в упор? Борьба с несправедливостью, с присущей нашему герою изобретательностью и юмором, продолжается. В оформлении обложки использовано фото Свято-Никольского кафедрального собора в г. Актюбинск, Казахстан. Автор Т. В. Трохимчук Содержит нецензурную брань.

© Трохимчук А. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Спецпоселенцы.	5
Крысиные бега.	7
Новые назначения.	9
На одну падлюку меньше.	10
День барабанщика!	11
Тревожный звонок	14
Исчезнувший табор.	16
Подробнее про цыган	18
Задачи поставлены. За работу, товарищи чекисты!	20
Работа в "поле".	23
Урок на всю жизнь.	26
Разгром "малины"	28
"Цена вопроса".	30
Поход в ресторан.	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Спецпоселенцы.

Одним слитным движением младший лейтенант НКВД Кучмак спрыгнул с повозки. Молодое, хорошо тренированное тело, не испытывающее недостатка в витаминах.

– Давай-ка покурим, сержант.

– Покурим.

Слегка отстали от всех, закурили.

– Вчера видел тебя в управлении на награждении. По известной причине поздравлять не буду. В списки спецпоселенцев твоя мать Фомина Мария Алексеевна была внесена в последний момент. Изменения внесла лейтенант Ющенкова.

– Товарищ младший лейтенант, благодарю вас за объяснение. Скажите, это была личная инициатива лейтенанта?

– Не знаю, может быть «цу» сверху поступило?

– Сверху?

– Сержант, ты новый человек, до вчерашнего дня я тебя не видел. Ты разве не знаешь кто отец Ющенковой?

– Нет, не знаю.

– Старший майор госбезопасности, в Москве, в столице нашей родины! А мы с тобой здесь дерьмо разгребаем.

– Лейтенант Ющенкова совсем недавно была ...

– Была! Не тебя одного вчера наградили. Приказ о присвоении звания пришел к концу дня. Теперь она лейтенант.

В этот момент я посмотрел на лицо старшего конвоя. Все очень просто. Зависть. Имеющая под собой реальную основу. Виолетта Пантелеевна в органах не более года и уже лейтенант. Старшему конвоя лет так двадцать пять, в органах он намного больше. Все понятно.

– Товарищ младший лейтенант, у меня к вам вопрос и просьба.

– Н-да сержант, далеко пойдешь, если не остановят. Может быть тебе еще сто грамм и бабу? И уже не ко мне. Матвиенко, твою ж мать! Нашел где отлить, вот же придурок на мою голову! Давай быстрее излагай сержант!

– Разрешите сопровождать с вами спецпоселенцев, это из-за матери. И верните табельное оружие.

– Психовать не начнешь? Мне еще тут стрельбы не хватает!

– Нет. Буду вести себя согласно устава и полученного ранее вами приказа.

– Да, я видел. Ты даже с матерью не заговорил!

– Так не положено, товарищ младший лейтенант, с задержанными.

– Вот я и говорю – далеко пойдешь сержант!

– А насчет стрелять. Не стал бы этого делать, да даже и без ствола смог бы положить несколько человек, – наклоняюсь к голенищам сапог, шаг – ножи в руках, разгибаюсь, еще шаг, бросок – и два хищных лезвия подрагивают в задке повозки, едущей в метрах пяти от нас. Идущий рядом конвойный, поворачивает голову на звук и потрясенно смотрит на непонятно откуда, появившиеся ножи, бледнеет. Воображение развито у парня. Матвиенко, это он ударил мою мать!

– Смог бы сделать это лучше, сейчас – нервничаю, товарищ младший лейтенант.

Тот, слегка офигевший, смотрит на меня, достает еще одну папиросу, подкуривает.

– Значит правду о вас говорят. Вы вдвоем положили взвод красноармейцев, бойцы были обученные, ни одного первогодка среди них не было ..., – младлей с минутной задержкой выпустил дым, – и разговора у нас с тобой, сержант, тоже не было, ты понял?

– Так точно. Беседовали о погоде, об очень ранней осени в этом году.

Откровенность младлея понять можно. Он не хочет никаким боком быть втянутым в разборки «гэбэшных» небожителей. С одной стороны, старший майор ГБ, с другой – мутный сержант, обласканный начальством. Между ними, явно связующее звено, Ющенкова Виолетта Пантелеевна. Недавно арестован нарком Ежов. Обычная картина сегодняшнего дня – перетрясти ближайшее окружение таких высокопоставленных "людей". Вряд ли кто-то из них останется на своем месте, обойденным вышестоящим вниманием и заботой. С отбитыми почками, сцать только с болью и кровью в столыпинском вагоне – на север, на снегозаготовки. Кого нельзя выпускать, останутся в подвалах Лубянки, но тоже ненадолго. Пуля в затылок – решение проблем с языком. Так кому из них повезет больше? Кандидату на звание, Матвиенко? До конца дня не повезет, окончательно не повезет. Жопу рвать, зарабатывая сержантские кубари, уже не будешь!

Мать, это святое для каждого из нас. Даже, если в прошлом у кого-то она была наркоманкой и проституткой, сразу в роддоме отказавшись от своего ребенка. Все равно в душе останется капелька тепла к этому человеку. Если нет – значит вы пали еще ниже, вы стали хуже наркоманки и проститутки! Это я так оправдываю убийство еще одного чекиста перед своей совестью. Хотя надо сказать правду. Я опричник «НКВДшной» системы и руки мои по образному выражению по локоть в крови!

Минут через пятнадцать были возле райотдела, где уже ждали машины. Система работала как хорошо налаженные часы. Система репрессий и подавления любого инакомыслия. Комизм ситуации в том, что не будь НКВД – не было бы Советского Союза. СССР – тюрьма народов! А то состояние в котором мы находимся, как называется?

Крысиные бега.

Выехали на трех машинах. Две полуторки с задержанными и конвоем. Эмка с начальством. Я в кузове машины с бойцами. Рядом на лавке сидел кандидат в покойники Матвиенко. Смотреть в мою сторону категорически отказывался. А че на меня смотреть, все у меня в порядке. Табельное оружие на своем месте, ножи – на своем. Его понимаю, точнее ход мысли. Посмотришь на этого придурка, т. е. на меня, перемкнет в голове и потом полоснет. Ход мыслей правильный. Но я сделаю это тайно, не люблю известности – скромность мешает.

Проезжаем мимо центрального парка культуры и отдыха имени Максима Горького. На стенах домов остатки плакатов с прошедшим праздником советской авиации, с призывом строить воздушный флот СССР. Праздник, который был 18 августа – давно прошел, а сейчас на дворе сентябрь. День сегодня выдался теплый, мимо прошел отряд советских "пионеров". Почему-то все в противогазах, пионервожатый тоже. Да тут их собралось несколько классов. Все как положено: отрядные знамена, пару барабанщиков, задающих ритм, горнистов нет – а то было бы смешно. Старинные, то есть новые и непривычной формы автобусы – двери спереди и сзади, открываемые пассажирами. Деловито снующие трамвайчики, неожиданно много людей на улице. День будничный, время обеденное – может поэтому. Стадион имени товарища Сталина оставляем по левому борту машины, поворот на улицу Красных Коммунаров. Да, это самая длинная улица в городе. Начало берет от областного управления ГБ и до самого Магадана.

Конвой передал задержанных, строго по списку. Людей завели в одноэтажное здание. Длинное, с решетками на окнах – казенный дом, одним словом. Их могут отправить уже сегодня, а могут "покантовать" еще пару дней в камерах предварительного заключения. Никакой суеты, все отработано, спокойно и деловито. Это похоже на хорошо сделанную работу. Именно работа, а не служба. С устранением Ежова машина репрессий по инерции катилась вперед. Имя нового наркома было еще неизвестно.

Ну это так, лирика все. Мне надо попасть к майору ГБ Березняку, надо сразу идти к "главному", а то вся мелочь, типа меня, будет отпихиваться и перестраховываться. Перед центральным входом встречаюсь с Николаем.

– Здравствуй, Коля, не ожидал тебя увидеть!

– И тебе не хворать.

– Саша, меня вызвали через посыльного. Сегодня с Ольгой решили заявление в ЗАГС подавать...

– С Ольгой, поздравляю тебя. У меня серьезная проблема, давай отойдем в курилку.

Присели на скамейке в беседке, с урной по центру. Николай взял папиросу, пыхнул пару раз для вида. Замаскировались, однако! В курилке редко кто бывает, народ дымит по кабинетам в основном. Рассказываю Николаю за мать, хлопаю рукой по сидору с подарками, лежащему рядом на скамейке.

– Вот и вся история, брат! Я не Чернышевский, но вопрос все тот же – что делать?

– Саша, мать выручать, это понятно. Давай сделаем так – ты к Виолетте, я к майору ГБ Березняку.

– Коля, если с матерью что-то случится, я это гнездо ...

– Так, прекращай кипиш. Пошли, время дорого!

Отметились на входе у дежурного и разбежались по разным этажам. Коля наверх к начальству, я в кабинет Виолетты.

Постучал, получил разрешение войти, козырнул. Только когда закрыл за собой дверь, лейтенант Юценкова перешла на ты. Можно сказать, чай на брудершафт на кухне пили, почему бы и нет?

– Александр, сейчас я тебе все объясню, – говоря это, правую руку держала под столом. – Приказ на арест твоей мамы получила сверху. Я больше чем ты не хочу этой ситуации.

– Виолетта Пантелеевна, извините что прерываю. А давайте проще и короче! И я вас прошу, оставьте наган в покое, я вполне адекватный человек!

– Да, так будет лучше! Арест твоей матери можно отменить. Прямо сейчас я все подпишу. Проблема в другом. Благодаря твоему вмешательству в том числе – отстранен от должности Ежов. Мой отец входил в ближайшее окружение наркома. Ты спасаешь свою мать, я вынуждена спасать своих: отца, мать, брата, даже ветреную двоюродную сестричку с мужем! Как видишь, все очень просто!

– Виолетта Пантелеевна, в чем смысл вашего предложения?

– Вы работали по заданию моего отца – внедрение в банду, ее последующий разгром. Непосредственным куратором являюсь я. Ваше решение?!

– Ты предлагаешь мне стать предателем. Обменять жизнь честного человека на несколько негодяев! Нет.

Новые назначения.

Сию на уже знакомой мне табуретке. Смотрю на побледневшее лицо лейтенанта ГБ Ющенко. Вторая рука Виолетты вдавливают кнопку вызова конвоя, находящуюся на боковой поверхности стола. Давай сука, жми быстрее! Я уже давно готов. За моей спиной резко открываются двери. Эти мгновения, растянутые до бесконечности для меня – выматывают. Ну наконец-то в сцене изменения! Судя по реакции «гэбэшницы», не тот конвой, что она ожидала! Вытаскивает револьвер, начинает его поднимать. На этом ее активность заканчивает бросок ножа, именно туда, куда хотелось – в правое плечо. От удара ее разворачивает в сторону, гремит единственный выстрел, бьющий по ушам в этом маленьком кабинете. Выхватываю свой ТТ, разворачиваюсь к новой возможной угрозе за спиной, падаю на колено, начинаю поднимать пистолет. Но Ганфайтера в этом эпизоде из меня не получилось бы – вот дуршлаг с множеством дырок, это да!

Два ствола уже смотрели мне в лоб. Обидно будет, если потеряю голову, а мысли, хер с ними – без них я тоже себя неплохо чувствую. Как-то очень быстро кабинет заполнился чекистами. Всем нашлось место и дело! На фоне этого вавилонского столпотворения гремел голос Николая:

– Не стрелять!!

Дальше он продолжал отдавать команды своим фирменным генеральским голосом еще минуты две-три. Ни одного приличного слова я не услышал. Все исключительно на великом и могучем! Было ясно, четко и доходчиво!

– Вовремя вы товарищ лейтенант! – при посторонних обращение согласно устава.

Два дюжих конвоира потащили Виолетту Пантелеевну из кабинета. Я не полез, встал, остановил конвой, выдернул нож из плеча. Пришла в себя. Разрезал рукав гимнастерки, соорудил что-то похожее на жгут.

– Свободны бойцы!

Николай взял у меня папиросы, пристроился у открытой форточки. Видите, что жизнь с человеком делает, пытается бросить – не получается! Покурили, пообщались. Потом бегом к майору ГБ Березняку с устным докладом.

Отпуск нам задержали. Мне это не нравится, со мной так нельзя! Кабинет, "отвоеванный" у Виолетты Пантелеевны, теперь наш с Николаем. Все чистенько, помыто. Содержимое сейфа и стола сдано под опись. Стол с кнопкой занял Николай. И у меня есть свой стол – я тоже издалека похож на начальника! Задержались до вечера. Рапорта в нескольких экземплярах, писанина утомляет. Не говоря уже о приеме передачи ключей от кабинета, сейфа, личной печати.

Маму отправили в госпиталь где-то через час после ареста Виолетты. Кстати решительная дамочка! До суда естественно дело не дойдет, своя же "тройка" осудит. Но можно ли ее считать врагом народа?

Сегодня утро богатое на события, на аресты. На освободившееся место наркома назначен Л. Берия. На год раньше, известного мне срока. Я до сих пор не знаю – это прошлое моего мира или параллельность? Прошли аресты в верхах, в том числе под "раздачу" попал старший майор ГБ Ющенко. Не защищаю его дочку – она мне с первого дня внушила аллергию, но почему она должна нести ответственность за деяния своего отца? Сталинские слова о том, что сын за отца не отвечает уже сказаны! Свои надежды на улучшения мы связываем с Берией. Силу инерции быстро – тяжело преодолеть. Но миллионы раздавленных людских судеб торопят нас! Для начала надо попробовать хотя бы приостановить. Например, постановления правительства от 7 апреля 1935 года, предписывающее "несовершеннолетних, начиная с 12 летнего возраста, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания вплоть до расстрела". Расстреливать детей?!

На одну падлюку меньше.

Только на следующий день проведаль мать в госпитале, лежит в хирургии с переломом челюсти. Не буду вам говорить, что ей принес в передатке, а то смеяться будете. Лечатый врач Татьяна Вячеславовна, значит все будет хорошо.

На выходные решил провести дом – отпросился у Николая. Он мой непосредственный начальник. А так, с утра и до вечера занимаюсь с бумагами, надоело. Решил я эту скуку как-то разнообразить.

Пищу принимали в столовой личного состава. Извините за казенный стиль. Младший начальствующий состав и конвойный Матвиенко кушали из одного котла. Различие – сидели за разными столами, да и посещение столовой по времени было более свободным. " Командирские " столы сервировала дежурная смена, личный состав на самообслуживании. А кушали все одинаково и с удовольствием.

Через три дня за обедом встретился я с Матвиенко. Проходя мимо отделения, встречаюсь глазами с уродом, жующим картофан с мясом. По старой и доброй привычке из прошлой жизни желаю приятного аппетита. И тут, черт меня дернул пошутить – правой рукой потянулся к кобуре пистолета. Глаза в глаза смотрим! Лицо бойца моментально стало бледным, зрачок на весь глаз, засипел, пытаюсь проглотить и вдохнуть! Не обращая внимания на шум за спиной, подхожу к Николаю, уже сидящему за столом.

– Приятного аппетита, Коля! Что у нас на обед?

– На обед наваристый борщ без сметаны, по моей просьбе так делают. Сметану отдельно в стакан – так мне больше нравится, картошечка с мясом и компот из яблок. Как говорится, кто хорошо работает – тот хорошо ест!

А конвойный? Да хрен с ним. Подавился, падла, куском мяса. Теперь повара тягают объяснительные писать, какой-то придурок высказал мысль о вредительстве – дескать, специально мясо нарезает большими кусками, шоб красноармейцы давились и дохли, тем самым подрывая боеготовность Красной Армии. Какому-то придурку, в чине сержанта НКВД, была высказана вероятность того, что боец засунул от жадности в рот сразу два куска мяса – вот она его и сгубила, жаба, то есть!

Никакого морального удовлетворения я не получил! Эх, то ли дело ножом в правое под-реберье, в печеночку, да с прокрутом!

Ну да ладно, нет человека, зато другие есть!

Через два дня освободили семью председателя колхоза. Да, людей помытарили, но все же разобрались и отпустили. Поклеп на председателя написал кассир колхозный, метящий на место начальника. Теперь он вместе со своей семьей, с двумя детками-школьниками по этапу пошел. Сибирь-матушка, она большая, всех примет. А семья при чем? Не причем. При нем. Движение по инерции все это!

Снял себе жилье в частном секторе, полдома с отдельным входом, от предложенного общежития отказался. Часть денег, так называемые квартирные, на службе компенсируют, плюс я совсем немножко добавлю – и имею комфорт. Надо будет как-нибудь Николая с Ольгой на шашлыки пригласить, в палисадничке перед домом, да на радость всем соседям!

Неделя прошла на удивление быстро. Взял разрешение у начальства на приход и уход со службы в гражданке. Криминала у нас в городе хватает, зачем их формой отпугивать?

ТТ-ха, ножи всегда со мной, будут "желающие" – познакомлю!

Вот как народ думает? Если у тебя в корешах твой начальник – значит у тебя не служба, а мед. Ага– как бы не так! Мои законные выходные и то в счет отпуска оформил.

День барабанщика!

Ну надо же свой быт привести в порядок. Хозяйка у меня одинокая, слегка за шестьдесят. В доме чистенько, что меня и подкупило.

Сегодня суббота, намечен поход за продуктами, потом "сэконд" присмотреть на местном рынке. Дважды бегал – не в форме, она у меня начищена, выглажена, с новым подворотничком, а в Колиной гражданке. Дорого все в продуктовых. Вот смотрите, набрал в первую очередь консервов: трески в масле по 2 рубля 75 копеек, сардины по 4 рубля 75 копеек, фруктовое повидло 250г по 1 рублю 40 копеек. Все брал по две банки, домовитый я. Настоящим открытием стало кофе "Мокко", производства фабрики "Красный Октябрь", в жестяной упаковке 250г за 11 рублей 20 копеек. Водочка "Московская особая" по 12 рублей 80 копеек. Для хозяйки, шоб подлизаться, купил вина производства винкомбината "Массандра" за семь рублей. В булочной очередь за хлебом выстоял, взял ржаной по 80 копеек, булку белого за 1 рубль 70 копеек. Много чего еще набрал, еле допер. Зачем я это все рассказываю? Да дорого все! Хотя в июне этого года правительство срезало цены на мыло, например, до 30 процентов, вот я его сдуру и набрал! Жертва рекламы, так сказать, а ее здесь тоже есть немного. Вот, например, в булочной висел плакат СОЮЗМЕХТОРГА, сообщающий о большом выборе беличьих манто, это шуба такая, а зима на пороге. Кстати, надо выяснить какая у меня зарплата, а то выдали вместе с подъемными около двух тысяч рублей, это много. Тратить свои кровные... Жадный я!

Уже вторично мелькает мысль – прожить на одну зарплату тяжело, шо тут, шо там! Поход за шмотками на рынок оказался тоже затратным. Когда я с кучей пакетов был уже на квартире, имел глупость похвастаться хозяйке. Так оказалось, я переплатил и довольно-таки прилично. И это, имея опыт с "Привоза"! Не буду рассказывать, что купил из вещей – настроение испортилось!

Сегодня у меня законный выходной, кстати первый выходной! Дел немного – в доме матери прибраться, да баньку растопить. Оделся по гражданке, а то в прошлый раз по форме пошел – "приключения" были. Сегодня они не нужны, у сержанта отдых! Сзади меня нагнала повозка с нашим лесником, как говорится, на ловца и зверь бежит. Петрович меня сначала не признал. "Модного" такого. Куртка кожанка, слегка поношена, кепчик на глаза, да сидор за правым плечом. Богатый прикид по этим временам.

– Иван Петрович, доброго дня, не узнал?!

– Сашка? Здравствуй дорогой, садись, подвезу!

Устроился с Петровичем рядом, на повозку. До дома километра полтора осталось. Разве это расстояние в компании с хорошим человеком? Иван Петрович ездил в район в лесничество, зарплату получил, отоварился маленько. В лесу ему привычно, среди людей скучно и неинтересно. Обрадовал его "гостинец": бутылка водки "Московской особой", колечко домашней колбасы, да несколько пачек папирос. Внимание поважнее подарков будет! В прошлый раз к нему обратился – сразу помог, не испугался. Вот после того все у меня в жизни и закрутилось, шо ни день, то событие!

Эх, в прошлой жизни – римская парная, турецкий хамам – кому как. А мне русская банька нравится! Да даже, как у меня дома, по-черному! Попаришься, выйдешь, на скамейку присядешь, кружечку узвара в руки и что еще надо? Лес начинается рядышком – им дышать приятно, да на закат смотреть! И нахрена мне тот Голливуд?

От предложения Петровича испробовать, так сказать, натурпродукт – в смысле водку и поковыряться колбасой в зубах – отказался, дела сначала поделать, матушке вещи в больничку собрать. А рано утречком назад. Сейчас время послеобеденное, до вечера все успею! Петрович поехал направо, я налево. Настоящие герои всегда ходят налево! Вон и дом показался, вишня

здоровущая на входе во двор. В груди почувствовал тепло, здорово! Странно, что калитка открытая, не порядок!

Захожу во двор, подхожу к дому – дверь открыта, внутри есть кто-то – базар слышно. Кто это может быть? Родственников нет у нас. Ничего такого я не подумал и приготовил ТТ, так просто, похвастаться захотелось.

Зашел без шума – знаю, где какая доска под ногою скрипнет, двери прикрыл за собой тихонечко. В большой комнате, выполняющей для нас роль гостиной, кухне, спальне возюкались двое субъектов. По-хозяйски, основательно так! Пару мешков набитых, несколько клумков. Скатерти на столе нет, зато стоит литруха самогона, два гранчака, солонка, шмат хлеба и батин орден лежит. На меня эти придурки внимания не обращают – спиной ко мне. Заняты очень важным делом. Один, шо помладше, держит на растопыренных руках домотканый коврик со второй комнаты, над маминой кроватью висел, а второй, уже старый пердун, по сравнению с первым, пиляет этот коврик батиной шашкой. Кроме них в доме никого нет. Сажусь за стол, в великом охерении смотрю на все это. Моментально в голове вопросы. Как это вдвоем возможно унести?! Орден на столе делить оставили?! А коврик нахера уродовать?!

Я ж думал, кто-то кого-то зарежет, нет к сожалению! Разрезали работнички коврик и старший с молодецким криком "ха!" вгоняет шашку в половицу. Младшего будто током шваркнуло – отпрыгнул и закричал: " Ты что, дядька Тарас, чуть ногу не отчекрыжил! "

Не, вот так грабить средь бела дня и громко орать?! С чего они эту самогонку или спотыкач по -местному, гонят?

Сижу я так спокойненько за столом, весь такой модненький. А спокойненький – надежный пистолет в руке. И мысли в голове правильные. К Петровичу бежать придется и опять за повозкой, придурков этих на постоянное место жительства в болоте определять. А вдруг Петрович откажет? Дескать, задолбал ты меня! Купи себе коняшку, именно и как раз для этого дела, она тебе постоянно будет нужна! Да, интернета нет здесь и Слава Богу! Зато кино бесплатное посмотрел! И неожиданно рывкаю:

– Остановитесь, убогие!! Шо вы тут делаете?!

– Делим! – вякнул младший.

? ? ? Развернулись ко мне, смотрят с уважением на «тэтэшник» в моих руках. Младшего разбойничка зовут Петруха, мы с ним учились в одном классе, моя матушка была у нас классным руководителем. Об этом я узнал в мае месяце. Петька с группой ребят приходили меня проводить. Старшего мужика вообще не знаю. Можно их " шлепнуть ", совесть после этого моя будет чиста и прозрачна, как горный хрусталь. После первого человека, которого убил в этом мире – пил водку. Пил не для того, чтобы снять стресс – пытался избавиться от страха. Появляется странное чувство " повелителя " жизни и смерти – а оно мне надо?

Все это конечно хорошо, а что с этими придурками делать?

– Значит так, мужики! У вас три варианта. Первый – сдохнуть сейчас! Второй – на Колыму, выращивать морозостойкие помидоры!

– А третий? – подал голос дядька Тарас.

– Стать ударниками коммунистического труда. Но сначала нужно доказать преданность Советской власти. Вообще, напишите пару бумажек. Вы оказывается очень хотите стать внештатными сотрудниками НКВД. Кстати, Петруха, не дергайся, а то шмальну! Напишите и по второй бумажке.

– А вторая? – опять Дядька Тарас. Какие-то у него вопросы однотипные.

– Вторая интереснее. У тебя жена, мать есть?

– Есть.

– Дети?

– Нет.

– Вот и славненько. Напишешь, что они ругались на Советскую власть, словами нехорошими поганили товарища Сталина!

– Это подлю! – подал голос комсомолец Петруха.

– А ты, Петенька, если не хочешь под шконкой спать, на своих родителей напишешь, на папочку и мамочку! Антисоветские анекдоты рассказывали – а ты, как честный комсомолец и вся прочая хрень в том же духе! Вы тут в моем доме гады, что делаете?! Это не подлю?!

– Ты же говорил, что он придурок и нихрена не помнит! Ты что, сука, наделал?! – это дяденька Тарас вежливо и изысканно прогавкал Петрухе. – Ты же мне говорил, шо он арестован, шо он враг народа и жид!

А вот на этой фразе мне стало интересно!

– Почему это я жид?! А, дядька Тарас?!

– Мать у тебя на еврейку похожа, немецкий знаешь.

От такого заявления офигел еще больше! Если знание иностранного языка, признак еврейства – то оно конечно, именно так и есть!

– С тобой все понятно, дядька Тарас! А ты, одноклассник, чего сюда приперся?!

– Из-за Наташки! – сученыш слова выплюнул, смотрит дерзко.

– Какая Наташка?!

– Самая красивая девка в классе, а любит тебя!

Вот так живешь и не знаешь, что тебя оказывается кто-то любит. Да тут латиноамериканские страсти отдыхают! Любовь, ревность, жажда халявного, месть – пора с этим заканчивать.

– Что выбираете?!

– Будем писать, – дал за двоих ответ дядька.

– Тогда мародерку из карманов на стол! Ремни со штанов снять, штаны расстегнуть! Сели!

Не знаю, что можно от этих субъектов ожидать, но убивать в собственном доме не стоит.

Через полчаса красавцы все написали. Еще, за следующие полчаса, заставил выпить, принесенный ими самогон. Да что там мелочиться! Достал свою бутылку водки – выставился для них. У них же праздник сегодня! День Барабанщика! И барабанить они будут, то есть стучать, за страх, а не за совесть. Даже денежку малую будут получать – последыши Иуды!

Выпроводил "дорогих" гостей, еле стоящих на ногах. А че, я человек гостеприимный, не жадный! Ночью мне визитеры не нужны!

Тревожный звонок

Вымыл все в доме с мылом, проветрил. Вещи обратно на свои места, с ковриком надо чего-то придумать, мать будет спрашивать. Потом уже в темноте помылся у колодца. Вот и сходил в баньку! Когда-то по молодости еще в той жизни, где не был убийцей – пытался понять мотивы человека, делающего подлость. Бесполезно. Я так и не понял. Зато сам сегодня сподличал – заставил написать клевету! У меня мама тут будет жить сама, а на что эти люди способны за моей спиной?

Не надо откладывать на завтра тех, кого можно убить сегодня! Это девиз такой чекистский получился.

Спать лег поздно. Неожиданно этот дом стал для меня моим, в полном смысле этого слова. Местом, где тебя ждут, где тебе рады. Неприятное ощущение, может быть брезгливости, от посещения уже вчерашних "визитеров" не проходило. Нет, надо было все-таки отвезти на "экскурсию" в болото или прикопать – почва здесь легкая. Пройдет совсем немного времени и через эти края прокатится каток страшной войны, неся смерть и разрушения. Вы не сможете остаться в стороне, мол моя хата с краю! Вы будете вынуждены выбрать сторону "конфликта". Защищать родину или служить новым хозяевам, новому порядку, в надежде на сытое и пьяное будущее.

Мой бывший одноклассник Петруха с дядькой Тарасом, чего они "назащищают"? Погонят их в Красную Армию, мужики молодые и здоровые, вон сколько спиртного выжрали и все еще на ногах держались! Пойдут, форму оденут и присягу дадут. А потом Потом бумажку, брошенную с немецкого "аэроплана" подберут – пропуском называется, дальше – штык в землю. С криком, рвущимся из души – да ну ее нах** эту власть, власть жидов и коммунистов! Намучились, настрадались! Хватит! Вернутся в село полноправными хозяевами жизни. Одедут повязки предателей и будут судить, оставшихся в оккупации, односельчан. Баб трахать, да самогонку жрать. Пить придется им много, если хоть капля совести осталась.

Петруху с дядькой я спасу от предательства, не дам испытать им людскую ненависть. Вчера избавил их от участи грабителей и воров, уберег. А завтра ... Короче, убью их нахер! Но сначала принесут они пользу, а как же иначе?

Утро выдалось туманным. Осенние краски леса и сельская тишина! А у меня настроение не то. Пробежался по старой памяти к речке, разделся на бережку, нырнул, не думая, выскочил, шо ошпаренный – стал думать. Вода холоднющая! Зато домой прибежал в два раза быстрее.

Дом, мой милый дом. Убрался во дворе, осень все-таки. Позавтракал, чем Бог послал, точнее, что с собой принес и пошел бы в сельский клуб на дискотеку или, как это называется – танцы. Познакомился бы там с девушкой Вот почему так? Хочется одного, а делаешь совсем другое?

Ну да, я же чекист. С горячим сердцем, холодной головой, с "загребущими руками" в моем случае. Вообще, на танцы времени нет, любовь сегодня отменяется. Да и танцор из меня ... Мне вечно что-то мешает!

Пробежался по селу. Заглянул к участковому. Прислали "молоденького" совсем, а того на месте не оказалось. Побежал бороться с самогонварением. Вообще, не было его на месте. Борется. Дегустирует. Завидую ему! Зашел к бывшему председателю колхоза. Человек в депрессии. Убедил его все же вернуться на прежнюю должность. В этом мне помогло удостоверение личности. До этих пор он не знал обо мне как о сотруднике НКВД.

Да, я зеленый пацан против него. Но каждый из нас, если постарается, найдет нужные, соответствующие моменту, слова. Пусть неловкие, но если от сердца – то, кто не услышит?

Благодаря председателю нашего колхоза Ивану Митрофанычу, потери людей в голодовку были минимальны у нас, по сравнению со всей областью! Я не знаю, как он смог это сделать, но разговор на эту тему у нас состоится гораздо позже, зачем забегать наперед?

Вот так в хлопотах, да заботах пробежал выходной день. Уже под вечер был у себя на "квартире", к матери завтра схожу в госпиталь.

Ах, да! Купил себе ботинки последнего размера, за 90 рублей. Выпил пива бокал. Пиво вкусное, натуральное, так сказать, не порошковое, как в прошлой жизни. А ботинки жмут! Или жаба давит – денег все меньше остается! Не пойму себя!

Понедельник он и в Африке не слава Богу! "Начальничек" загрузил меня работой. И опять писанина! Я, можно сказать – герой, орденосец! А меня опять в эти бумажки, скорей бы обед. В нашей столовке и вкусно и сытно! Все это хорошо, можно и посмеяться, если бы не одно, но ... За каждой такой "бумажкой" судьба одного, а подчас и нескольких человек. Не надо забывать о их семьях. Это семьи – врагов народа. Поставить такое клеймо на человека – значит создать вокруг него моментально вакуум. Абсолютную пустоту ... Прошло около часа изучения документов, а по-простому доноса начальника райотдела НКВД, и Николай захотел услышать мое мнение по этому вопросу, точнее по двум.

– Товарищ младший лейтенант, – обращаюсь к нему, – при изучении материалов возник ряд вопросов ...

– Саша, перестань херней страдать! В кабинете мы одни. Мы товарищи. Наедине без чинов и званий! Время сэкономим, да и для дружбы урона не будет!

– Ясно, Николай. Ну тогда слушай. У меня на ознакомлении дело о "вредительно-хищнической деятельности заготконторы Охотского". Завел дело наш коллега, начальник райотдела НКВД. По делу проходят восемь человек, трое из них коммунисты. На работе они занимались пьянством, обвешивали и обсчитывали сдатчиков скота. Составляли фиктивные ведомости, получали от госбанка ссуды, допускали хищнический падеж и убой скота. Николай, я допустил, что это так. Но вот вопрос – при чем тут НКВД?

– Теперь по второму эпизоду. Для меня ситуация идиотская, абсурдная. "Рапорт" написан все тем же персонажем, нашим коллегой. Некто Зайцев, товарищ или гражданин? За утерю кандидатской карточки – исключен из партии. Потом уже он нашел ее дома. Но было поздно. Да, нужно быть аккуратным с личными партийными документами. Но из-за этого исключать из партии? Сегодня исключили из ВКП(б), через день арест. Потом "паровозом" его семья отправляется на спецпоселение. Неужели сотрудник НКВД этого не понимает? Или он повышает раскрываемость, ради очередной звездочки на погон, извини шпалы, ромбика и прочей геометрии?!

Наш разговор прервал резкий звук телефонного аппарата, стоящего на столе Николая.

Исчезнувший табор.

– Саша, бегом в оружейку, выезд через пять минут!! – заорал он.

В темпе одеваю шинель, портупею застегивал уже выбегая вслед за начальством из кабинета. Наш "арсенальщик" срывал пломбы с оружейки при мне. ППД, два коробчатых магазина получить минутное дело. Схватил и побежал во внутренний двор управления. Во дворе упорядочная "метушня". Действия личного состава "отрепетированы" до автоматизма. Влетаю в кузов второй полуторки. Со мной одиннадцать красноармейцев. Вооружены серьезно – два ППД вместе с моим, пулеметчик с "Дегтярем", у остальных карабины. Последний боец забрасывает цинк с патронами, закрывает борт машины и забирается, уже на ходу. Сидя на лавке, выравниваю дыхание, делаю несколько вдохов – выдохов, фуражку под ремешок, а то сорвет нафиг. Скорость небольшая по меркам будущего, но колдобины те же. Зубами прикусил щеку, вот, боя еще нет, а кровь сплевываю!

Мыслей нет, предчувствий нет. Догадки – они на гражданке нужны. На службе они для фуражки помеха!

Задача ставится по приезду на место.

Сержанту Фомину, то бишь мне, с бойцами достается место уже во втором кольце оцепления. Точка сбора метров через 700-800, в центре которой находится цыганский табор, три повозки – кибитки, дюжина лошадей. На моем участке небольшой овражек, спрятаться в нем вряд ли можно, но чего только в этой жизни не бывает. Расставляю бойцов по паре по краям, остальных в цепь, пулеметчика в тыл – ну не война же! Отдаю приказ двигаться в сторону табора, ссужая кольцо. Сам решил проверить овраг – громко сказано, так себе, промоина метров до ста. Это неправильно, но личный состав в ботинках, а я в сапогах. Внизу, подмерзшее слегка, болото. Автомат в положении по-походному, «тэтэшник» в руку и вперед! Бойцы в пределах видимости.

Я увидел их первым. Испугался, надо правду сказать.

Вооруженный до зубов чекист, испугался нескольких безоружных людей, старающихся прикрыться какими-то тряпками. Врешь, от меня не уйдешь! Трое взрослых, у старой цыганки младенец на руках. Старик и молодой парень, лет двадцатипяти. Старуха зажимает рукой рот грудничку, смотрит взглядом, загнанного зверя. У парня в руках нож. Вот же гадство! Старик цыган пытается закрыть их собой. Молчим все!

Стрелять не буду! Да и нож – аргумент весомый – будет быстрее. Опускаю ствол, указательный палец левой руки прижимаю к губам, взглядом прошу – молчи! Прохожу мимо, черт меня дернул сказать:

– Переулок Котовского, дом два. Помогу.

Зачем сказал, не знаю, честное слово! По спине течет струйка холодного пота. А ну как всадит в спину!

И уже кричу своим бойцам на выходе:

– Внизу чисто!!

Подымаюсь наверх. От неожиданного грохота выстрелов карабинов чуть не падаю мордой в грязь, потом бегом к повозкам! Да что здесь происходит?! Когда подбежал к табору – то его уже не было. Все были мертвы. Несколько взрослых, дети. Дети тоже. Нет, один мальчик лет пяти, удерживаемый бойцом, жив. Николай душит старлея с криком:

– Что ты сука наделал?!!

Тот уже посинел. Еще с одним «НКВДшником» растаскиваем их. Старший, трясущимися руками, пытается расстегнуть кобуру пистолета. В кого стрелять собрался урод?! Сапогом зарядил в пах, кулаком в нос! У старлея проблем с продолжением рода не будет.

Майор ГБ Березняк приехал минут через пятнадцать. В такой ярости я его еще не видел! Минут через пять, после "доклада" Николая, посыпались приказы матом и только так! Человеческие слова были только в первом его вопросе: "Кто отдал приказ стрелять?!" И все ...

День этот думал никогда не кончится. Имущество цыган в кучу, облили бензином, весело так горело, лошадей не знаю – наверное в колхоз. Трупы людей – в кузов полуприцепа. Я во второй машине с бойцами – поставили старшим. Километров пятнадцать отъехали, на скотомогильник. Там хоронили людей. Просил мужиков лица погибшим закрывать, не по-уставному, по-людски просил. Самый младший из красноармейцев сошел с ума, стал кататься по земле, рвать на себе волосы. Из фляги водилы влил водки, вырубил быстро. Лучше так. Приказал связать ему руки и ноги.

– Зачем, товарищ сержант? – спросил один из бойцов.

– Если он с машины сиганет, ты ловишь будешь?

Я ответил, а в глаза смотреть боюсь. Свихнувшегося бойца отправять в госпиталь, потом комиссуют месяца через три. Родителям "подарок" от Красной Армии ...

Опять в своем кабинете, пишем с Николаем. Нет, сначала выпили, молча. Водки, может спирта по полстакана, не знаю. Крепкая гадость была. Дома решил нажраться, не важно чего, лишь бы побольше, но не получилось. Всю ночь провели в управлении. Отпустили уже под утро. Эта история получила свое объяснение той же ночью. Не надо было никого убивать, не было такого приказа. У секретаря обкома ВКП(б) украли сына.

Подробнее про цыган

Кто такой секретарь областного комитета? Что волен распоряжаться вашей жизнью и смертью? О-о, это очень большой человек. Хозяин области. Не было у меня в прошлой жизни таких друзей или хотя бы знакомых такого уровня и с таким влиянием. Я ж говорю – честно жил.

Так вот, самое дорогое, что было у секретаря с приличным большевистским стажем – его ребенок, сын от первого брака. Потом у видного партийного деятеля была молоденькая, новая жена. "Она была ни в чем не виновата". Виновата оказалась домработница. В любой ситуации можно найти "стрелочника". Домработница – это прислуга, если кто не понимает. Удивляюсь – но прислуга, распространенное явление в этом времени, раньше представлялась по-другому. Партийные работники, врачи, музыканты, старший командный состав Красной Армии – то, что я вижу сейчас, с удовольствием прибегают к их услугам. Дети, порядок в доме, вся эта домашняя работа забирают много времени и сил, отвлекают от строительства светлого будущего. Тебе коммунизм строить надо, а ты уставший! Как-то так. Ребенка, мальчика, наследника, если можно так сказать, украли возле дома, на прогулке. Ну вот воруют цыгане в этом времени! У вас по-другому? Значит вам повезло и у вас правильные цыгане!

За один шаг до инфаркта прислуга подняла всех "на ноги". Не считаю ее до такой степени виноватой, чтобы за это сажать в камеру. Воспитанием детей должны заниматься их родители. Папа и мачеха в этом случае.

Вообщем, подняли милицию, нас, пожарных. Я не шучу, пожарных тоже. Цыган видели рядом с детской площадкой. Вот и сложили один плюс один. Станный они народ. Горячая кровь, вольный ветер в друзьях у них. Вот он очевидно все мозги им и выдул. Хотя с другой стороны на лбу у ребенка не было написано:

– Не трогать! Папик прибьет!

По всему Советскому Союзу сейчас идут чистки. В Красной Армии, в самой системе НКВД. Частично я их оправдываю. Скажите, как можно мириться с пьянством, воровством, взятками, со вседозволенностью партийной номенклатуры? Да в конце концов с трусостью командира Красной Армии? В случае с ромами – в моем прошедшем будущем, этому дали определение – этночистки. Цыгане убирались со всех крупных городов – Питера (сейчас Ленинград – не менее гордое имя), Москвы, столиц союзных республик. Если у человека нет паспорта, а откуда он у вольного рома? То такой вопрос решался очень быстро. Через день – столыпинский вагон, через неделю – другую лесоповал с мизерными шансами выжить.

Все правильно, все так. Если живешь в стране – ты должен подчиняться ее законам, у тебя есть обязанности. Другими словами, ты должен быть "законопослушным" гражданином. А как же по-другому, если мы хотим построить что-то стоящее? Нет, я не оправдываю расстрел табора! Это действительно тяжело переживать.

Ну так как я "попаванец" и по законам жанра должен писать верноподданистические письма товарищам Сталину, Берии и другим с очень ценными советами. Да что там советами! Ценными указаниями и не менее того! Так вот, названные персонажи рождаются не чаще, чем раз в столетие. А попаданцы ... Вообщем, до хрена нас!

Ну и что бы я товарищу Сталину написал в защиту цыган? Дескать, а давайте Иосиф Виссарионович без чинов и званий, по-простому! Возьмем и организуем "Цыганскую Советскую Республику"! Представляете, строятся фабрики, заводы, дороги, школы. Открываются вузы на родном ромам языке! И все это "трудолюбивыми" руками цыган. Представляете?! Я – нет! Товарищ Сталин юмор понимает, даже ценит. Был бы я вместе с "цыганской республикой" где-то в районе Колымы. Хорошо, давайте – организуем колхозы. Было! Организовывали с данным

этносом коллективные хозяйства. Ни один не был успешным! Загадочный народ ромы, откуда и куда идут непонятно.

По странному для меня стечению обстоятельств, спас я цыганскую семью Прокофьевых. Дело в том, что я помнил в другой жизни Героя Советского Союза Прокофьева Тимофея Ильича, стрелка 2-ой роты 384 отдельного батальона морской пехоты Одесской военно-морской базы Черноморского флота. 1943 год Николаевский десант Олышанского. Нет, я не помню всех героев Великой Отечественной войны. Прокофьев – единственный цыган, удостоенный этого звания.

Извините, немного отвлекся. Табор вычислили быстро. Пару километров от города. Начинается зима, пошли первые заморозки. Куда они направлялись? Может на "зимние квартиры"? Ну не фанаты же они, чтобы кочевать зимой?! Командовал операцией старший лейтенант ГБ. Все он делал правильно ровно до убийства старого цыгана.

Секретарский сын играл с другими детьми у костра. Его никто не прятал и подошедшие «НКВДшники» увели его в сторону. На вопрос старшего лейтенанта ГБ кто это сделал, вперед вышел старик-цыган с больными ногами и с палкой в руке. Дескать, я виноват, меня бери начальник. Взбешенный явной ложью, чекист прострелил ему голову. К старлею бросился цыган с ножом в руке – его убил тоже. Подчиненные восприняли действия своего командира, как приказ и через пару минут все было кончено!

Не нравятся мне цыгане, гнилой для меня народец – но и так делать нельзя. Это очень легко забрать жизнь у человека – царя природы ...

За то, что я ударил старшего по званию – получил выговор на великом и могучем! Старший лейтенант ГБ был пьян, никто сопротивления не оказывал. Что у него в голове перемкнуло – не знаю. Сделал я все правильно, но не при подчиненных же! А то, что он мог пристрелить еще пару своих чекистов? Дак не пристрелил же, твою мать!! И где здесь логика?

Задачи поставлены. За работу, товарищи чекисты!

После исчезновения табора прошло несколько дней. Тогда помню хотелось напиться, но не пошло, однако. Зато проспал почти целые сутки. Утром пришел домой, прилег на часик и снова утро! На службу чуть не опоздал. Впервые получил "зарплату", если правильнее, то денежное довольствие. Получил 625 рублей, что соответствует "зарплате" лейтенанта РККА. Плюс паек. Консервы: тушенка, горбуша, мясо краба. Думал мне не положено – ведь хожу кушать в столовую управления. Нет, все правильно и без ошибок! А от благ кто же будет отказываться? Мать на днях выписывают, вот ей и отнесу. Оставлю себе баночку мяса дальневосточного краба. Шо это такое секретное, не знаю – попробовать хочется. Кстати, доктора Татьяну Вячеславовну отблагодарить. В прошедшем моем будущем денежку в конвертик и все довольны! Только не правильно здесь все это, не по-человечески. Не надо такого будущего для этого мира!

Все замечательно вроде бы. Если бы ... У нас в колхозе "Светлом" колхозники получают 2,5 кг зерна-пшеницы за один трудодень. Это, чтобы вы меня поняли, от 50 копеек до одного рубля в денежном эквиваленте, в зависимости от квалификации колхозника. Квалифицированный рабочий – 200-300 рублей. Это в среднем по стране. Рядовая пенсия 25-30 рублей. Всегда пенсии очень маленькие, не так ли? Секретарь обкома, давший команду "фас", получает около 2000 рублей, долго будет получать, если не "озаботиться". Дело с ромами засекретили, все материалы под литерой "А", старлея вылечили и куда-то отправили подальше, сошедшего с ума бойца – родителям, это я забегая немного вперед.

В службу потихоньку втягиваюсь. Шо Советская Армия, шо эта Красная – много общего. Два раза в неделю спортзал – "мордобитие", то есть рукопашка, один раз – стрельбы в тире. Маловато? Кто ж мешает выйти на турнирок, брусся, да на бегу свежим воздухом подышать? Хватает нормального такого, с "привкусом" спецслужб, армейского долбое***зма. Ну как говорилось в ненаступившем будущем – кто в армии служил – тот в цирке не смеется! К дежурству в управлении, в коменданту, с помощью Николая, подготовился, жаль его забирают в Киев. И все из-за нашей писанины. Хотя ничего сверхъестественного в этом нет. Ну положили мы на двоих взвод красноармейцев, так что здесь удивительного? Это доказывает преимущество оружия, находившегося в наших руках. "Мосинка" это хорошо и дальность боя, нифига себе! А если еще штык присобачить, то от грозного вида – все враги передохнут. Но если враг вооружен автоматом, в нашем случае ППД – имеющим много недостатков, но один очень весомый аргумент – плотность огня на расстоянии 200-300 метров – запредельная для "Мосинки", то кто победит и выживет? Вооружите для начала части НКВД нормальной «стрелковкой» – это самые верные "режиму" части, потом перевооружение частей РККА. А война обязательно будет. Почему так думаю? Да вокруг нас одни враги, капиталисты. Наша советская страна рабочих и крестьян для них, как "серпом по яйцам". И крепче мы становимся с каждым днем, но не дадут они войти в полную силу стране советов, ударят раньше. Где-то примерно так отвечал я на вопросы майора ГБ Березняка, я и так вызываю нездоровый интерес окружающих – выскочка, кому понравится? А тут со всякими инициативами лезу. Вот Николай, интересно чего написал, шо его сразу в Киев забирают? А меня "употребить" решили на месте.

А все почему? Потому что инициатива была и будет делом наказуемым во все времена. Я выступил с "критикой" в адрес начальника районного управления НКВД города Правдинска нашей области. Сержант ГБ, то бишь я, совершает "наезд" на старшего лейтенанта ГБ – это что-то. Но если какой-то сержант без году неделя в системе и видит недостатки в работе данного товарища, то мы обязаны его выслушать, тем более, что он подкрепляет свои слова рапортами, докладными записками – а вот это уже серьезно. И даже вышестоящее начальство обязано дать этому ход по команде.

Сейчас это начальство, в образе майора ГБ Березняка, смотрело на меня и задавало вопросы.

– Товарищ сержант, то что вы советский человек и преданы делу партии я понял.

При этом майор ГБ слегка поморщился. Хм, наверное, я переборщил с "патриотизмом"?

– Я понял это после первой половины вашего доклада, – продолжал майор. – Теперь, по существу. Мы не на политинформации, давайте без лозунгов! В чем конкретно видите недостатки в работе райуправления, предложения по исправлению ситуации. Пятнадцать минут на устный доклад, через два часа – письменный!

– Есть, товарищ майор! Предварительный анализ деятельности райуправления НКВД по Правдинску. Для товарища старшего лейтенанта враги везде, начиная с рядовых колхозников и рабочих до партийного руководства района. Дела заводятся за опоздание на работу или прогул, к этому пришивается политика. В результате человек осужден "тройкой" УНКВД, как враг народа. Это неправильно. То, что может решать трудовой коллектив на месте – должно решаться самим коллективом. Идет экономия времени наших сотрудников. Исключение человека из партии за утерю учетной карточки – если он честно об этом заявил – неправильно! Дальше отработанная схема – арест и осуждение по 58-ой статье. Кстати, заведенных дел на коммунистов и комсомольцев около 20 процентов. Эти цифры заставляют задуматься. Эти обычные примеры подавляющего большинства дел по Правдинску. На этом фоне показатели по криминалу растут и уже выше, чем в областном центре. Это в городе с населением около 40 тысяч человек. Доходит до того, что среди бела дня обворовываемый боится "голос" подать из-за боязни получить финку в бок. Граждане, советские граждане жалуются на действия или, точнее, бездействие милиции, высказываются идиотские мысли о слабости советской власти. А вот это уже представляет для нас серьезную опасность. Именно этим, по моему разумению, должен заниматься НКВД. Не допускать даже мысли о слабости и ущемности нашей власти! Не справляется милиция, мы должны оказать помощь. Ситуацию немедленно нужно исправлять. Как минимум, это несоответствие занимаемому положению обсуждаемого товарища.

– Конкретнее, ваши предложения?

– При соответствующих полномочиях наведение порядка в городе в течении трех дней. Привлечь к решению этой задачи в/ч 39040 РККА, размещенную в городе. Комплекс оперативных мероприятий, обычных для этой ситуации, как – то: проверка всех значных мест, подозрительных домов и квартир, чердаков и подвалов. Проверка паспортного режима. Например, неработающий, в течении длительного времени, здоровый гражданин – это повод для ареста. И даже такая мелочь, как безбилетный проезд в общественном транспорте, не говоря уже о несунах с местного мясокомбината и мелькомбината. На это тоже нужно обращать внимание. Мелочь, но она сразу бросается в глаза, потому что коснется сразу всех. Действовать нужно решительно и жестко. Даже намек на сопротивление – уничтожать на месте, не взирая на пол и возраст.

– Н-да, смена растет, – с непонятной интонацией произносит майор ГБ Березняк. – Товарищ сержант, через два часа письменный доклад мне на стол. Сейчас – свободны!

– Есть, товарищ майор! – четкий поворот, изображаю строевой шаг.

И снова писанина. У меня закралась такая мысль, что чем больше бумаг – тем чище жопа!

С превеликим удовольствием закончил этот день. После работы планы есть. Моя душа музыки просит. А то сколько раз прохожу мимо музыкальной лавки, а там витринка с гитарами! Я в "цивильном", шоб не пугать людей, захожу в музыкальный "супермаркет", над головой звякает колокольчик. Приятная обстановка, чистенько. Наверное, тут все музыкальные инструменты есть кроме рояля. За прилавком двое: молоденькая девушка и, наверное, ее отец – похожи друг на друга.

– Здравствуйте!

– Здравствуйте молодой человек, что вас интересует? – И это мне заявляет девчонка, да она может еще младше меня!

– Гитара, а ...

– Сонечка, предложи молодому человеку русскую семиструнную, классическую гитару, а "испанку" по заказу и в очередь.

– Да. Иван Абрамович, конечно.

Сам думаю: характерная внешность, опять же отчество Абрамович – наверное русский?

Тем временем, милая Сонечка щебечет о преимуществах того или иного инструмента и не дает мне слово сказать!

Ну как им объяснить, шо гитара меня интересует только в качестве ударного инструмента! От нее мне струны только нужны, в двойном комплекте желательно – работы край непочатый! Струны, я вам доложу, самое то для удавки – естественно врагов советской власти! Гаечки, болтики, немного свободного времени и все будет готово!

Работа в "поле".

Меня послали! Нет, не туда! В командировку. Это ж моя заслуга, указал на этот гадюшник, план можно сказать разработал. Ну хорошо – не план, а планчик! Я ж им глаза раскрыл на это гадство. А меня послали проверять общественный транспорт, мелькомбинат, мясокомбинат.

Особо пристальное внимание думаю уделить мясопродуктам. Я ж помню вкус ветчинно-рубленной колбаски, вкусная была. А потом жил в свободной стране, на прилавках сотни сортов колбас, а из мяса ни одной! При этих приятных воспоминаниях мне захотелось срочно найти сумку, "чумудан" какой-нибудь и уложить копченной и сырокопченной, балычком и еще оставить место для килограмма пельменей!

Нельзя, на дворе 37 год. Ладно, хоть там нажрусь!

А если серьезно! Какой-то "новенький" указывает профессионалу на недостатки в его работе – то что будет? Правильно, "новенького" пошлют в командировку на три дня.

Моя группа состоит из пяти человек, старший я. Кроме меня еще сержант, два бойца, знакомых с табора, вместе с ними хоронили мы людей. Вели они себя с мертвыми по-людски, не бросали как мусор ... И по моей настоятельной просьбе на место водителя полуторки – наш оружейник, старшина. Планировал я совсем другое, но как говорится "на безрыбье и рак свистнет". Нет, опять не так. Это от нервов, после общения с начальством. Вы не поверите, все "выбил"! Сухпай усиленный на три дня – кофе, шоколад, ведь спать придется или вернее всего, не придется. "Работать" будем в гражданке, форма с собой. Отдельная песня – это вооружение группы. У каждого штык-нож, пистолет ТТ, автомат ППД. С огромным трудом "выгрыз" у товарища майора ГБ Березняка все это. Но самое главное даже не этот несчастный цинк с патронами, а ящик с гранатами! Если сказать, что майор ГБ охренел, это значит ничего не сказать! Все свои мысли он выразил единственным вопросом:

– Ты что там сержант трамваи под откос пускать собрался?!

Но я его все-таки убедил. Дал десяток "лимонок". Интересно, сколько там штук в ящике, надо у старшины узнать? Потом надо будет это добро списывать – ведь бахнуть хочется! Шо ж мне придумать, шоб бахнуть?

Моя группа будет работать под "фонарем" – нас все будут видеть. Смеяться над нами и пальцем тыкать! Вторая группа, состоящая из серьезных дядечек нашего управления, работать будет в тени.

Мы отвлекаем внимание, чем больше шума мы поднимем, тем будет лучше. Добро на применение оружия при попытке сопротивления, хочу это особо подчеркнуть, при любой попытке – мы получили! Да, видать крепко засел город Правдинск в печенках нашего начальства!

Срочность командировки объясняется очень просто. Задержка зарплаты работникам мясокомбината. Им не дай зарплату – вы ж понимаете, шо они все растащат! Зарплата в конце месяца в 25-ых числах, плюс-минус день и с этим очень строго. Но зарплату не довезли до мясокомбината. За деньгами послали на заводском автобусе водителя с кассиром. Автобус нашли очень быстро, можно сказать на окраине, через три часа. Женщина-кассир и водитель убиты финкой. Каждому досталось по одному смертельному удару, профессионально. Нагло – все средь бела дня! А деньги, деньги еще нарисуют, людей не вернешь! Зарплата у рабочих должна быть сегодня, в пятницу, крайний срок ее получения понедельник – это одна из общих задач. Мы все понимаем, что такое для работяги вовремя получить свои трудовые!

Вместо запланированного начальством отъезда ранним утречком и опять же по моей инициативе, выехали через два часа после получения приказа. Командировочное удостоверение отмечу у дежурного по УНКВД города ночью. А раненько утречком уже будем работать.

Задачу облегчает то, что у нашего старшины родственница – тетка живет в Правдинске, у нее свой дом в пригороде. Это очень удобно для нас. Ехать чуть меньше сотни километров. По-всякому, часа за три доберемся.

Старшина молодец! Дал от щедрот своих четыре тулупчика для тех, кто едет в кузове. Вот что значит с нужными людьми дружить! Кузов под тентом, а на дворе декабрь месяц, в шинельке да в буденовке – задубеть можно. В кабине ехать, хоть я и старший – не буду, а то сижу скрюченный и голова обо что-то постоянно стучается. Мне доктор сказал голову беречь надо – а вдруг мозги появятся? Поедут в кабине старшина и Костя сержант, здоровый такой хлопец. Нет, не с Одессы, из Сибири, хохол чистокровный. Нормальный пацан – любит машины, дорогу. Через каждый час остановка – отлить, покурить, да ноги размять. Мороз, под минус пятнадцать, без ветра. Романтика! Как там у Гоголя? Вообще, дорога мне понравилась. А шо – тело молодое, здоровое, зубы все свои и поясница не болит! И как же дышится здесь! Воздух – не воздух, а произведение искусств. Это потому, что здесь нет экологии. В смысле народ слова такого не знает. А скажешь им ГМО, будут смеяться, подумают об удачном и юморном сокращении совсем другого слова!

В дороге думалось, о чем угодно, только не о приказе. Приедем на место – видно будет!

Я уже восемь месяцев в этом мире. Единственное изменение – это приход Берии на год раньше на пост наркома. Что изменилось, сказать пока не могу, все та же проклятая сила инерции! Первым делом новый нарком чистит старые кадры. В этом смысле мой наезд на начальника районного управления НКВД г. Правдинска "прозвучал" вовремя – тот назначен предыдущим наркомом Ежовым. Но дело не в этом. Надо заниматься реальной работой, а не доносы писать. Замечательно, шо я оторвался от всей этой бумажной бюрократии! Работа в "поле" поинтереснее будет!

Кстати, скоро Новый Год! Девушки у меня нет – скромность мешает. Матушка есть, слава Богу! А может на место девушки Татьяну Вячеславовну назначить? А шо, красивая, умная. Самое главное это красивая, с остальным могу смириться!

Можно сказать, дорога прошла незаметно. На место прибыли в три часа ночи. Это уже к тетушке нашего старшины. Перед этим заехали на пятнадцать минут в управление, отметилась у дежурного.

Под утро сон самый крепкий. Не особо потревожили соседей мы своим приездом, а тетку старшины разбудили. Поворчала маленько, но после нашего гостинчика подобрела. Даром что ли я паек усиленный выпрашивал? Итак, машина во дворе, ворота закрыты, ящики занесены в дом. Первым делом проверить оружие, распаковать и привести форму в порядок, растопить по новой плиту, приготовить горячий завтрак. А потом, под утренний кофе с ароматной сигарой у "Чапая" может быть родится в голове гениальный план. Думаю все это, а руки на автомате делают положенную им работу. Разборку, сборку, чистку оружия. Сидим за большим столом. Газетки подстелили для аккуратности. Когда я достал ножи – внимание обратили. За своими клинками я ухаживаю каждый день. Проверить остроту, на предмет ржавчины, слегка смазать маслом или жиром, конечно каждый день не надо, но в руках подержать приятно!

Интересно, вот если я удавочкой своей похвастаюсь с музыкальной лавки, что они на это скажут? После завтрака – макарон с тушенкой, а мяса мы для себя не пожалели, захотелось спать. Бойцам дал добро на час сна, а отцам командирам крепко заваренный кофе "Мокко", шоколад или папиросу – кто что хочет. Сами видите, демократия у нас в 37-ом! Сидим за столом, пьем кофе, морщим лбы, старшина закуривает и хитренько смотрит. Дескать "рожай" чего-нибудь Чапай, пора!

Я ж ни разу не против, командовать люблю, можно сказать всю жизнь мечтал об этом! Эх, мне бы армии в бой водить, а тут народа мало и шо с ним делать, честно говоря не знаю ...

– Итак товарищи, – делаю театральную паузу по Станиславскому, закуриваю. И продолжаю, – Предлагаю начать с проверки городского транспорта – трамвайчика. Рабочие маршруты

нам не интересны. А вот на центральный рынок граждане с утра ломануться, вместе с ними и «щипачи-карманники». Константин, мы работаем с тобой в гражданке. И самое главное наличие у граждан проездных билетов! – Улыбнулись. – Так поехали дальше!

Урок на всю жизнь.

– Товарищ старшина, вы с бойцами на машине будете ожидать нас вот здесь, – показываю точку на схеме маршрутов городского транспорта. – Мы с Константином проедемся несколько остановок. Если будут задержанные – вызываем милицию, дальше она этим будет заниматься. Прошу вас понять, если гражданин не заплатил три копейки за проезд – он вор! Отработает год за копейку – запомнит до конца жизни и детей научит платить за проезд. Для всех остальных граждан хороший урок. Вдруг удача улыбнется поймать карманников – у меня приказ расстреливать на месте преступления. Жестоко, но люди должны увидеть, что власть защищает их от бандитов.

Восемь утра, морозец. Если старшина не дал бы мне шапку – отморозил бы уши. Стоим с Костей на трамвайной остановке, купили у тетки по пирожку, начинка гречневая каша со шкварками – очень вкусно! Пирожки по пять копеек, еще бы один с удовольствием съел бы, но не успею. Вот наш трамвай "пятерочка". По-разному одет народ. Кто богаче, кто беднее. В этом времени народ одевается как-то "громоздко". Ну так и зима в этом мире – первая у меня!

Нет у меня опыта в подобных мероприятиях, но с чего-то же надо начинать. Это я в смысле – карманников. Костя на задней площадке, я у кабины водителя, конечно же оплатили проезд. Проехали остановку, народу стало многовато. Смотрю на людей – у всех добрые и честные лица, это не относится к мужику, стоящему рядом со мной – тот явно с похмелья, да без настроения! Сейчас подъедем к нашим, с кондуктором проверим билеты. Потом еще пару маршрутов – скучный день намечается.

Мои мысли были прерваны женским криком:

– Сумку порезал, сволочь!

В вагоне сразу стало шумно. Поймать профессионала за "работой" очень сложно. Но тем не менее. Им оказался парень примерно моего возраста, чистенько и опрятно одетый, с самыми честными глазами в мире. Ему на помощь ломанулся здоровенный жлоб с криком:

– Я этого гада раньше видел, а теперь точно сдам в милицию!

Водителю сую корочку под нос, приказываю остановиться, двери открывать с моего разрешения! Тот тормознул слишком резко. Нервные все какие-то. Новый крик:

– Зарезали!

Ну допустим не зарезали, а полоснули бритвой по лицу, неглубоко, но крови много и от этого страшно. Кричащая женщина от вида собственной крови потеряла сознание. Костя со всей "дури" лупанул рукоятью пистолета по плечу вора. Напарник карманника, не из робкого десятка, уже было занес руку для удара. Не, ну наглость – я тут для мебели что ли? Сапогом под колено – кулаком в ухо.

– Спокойно граждане!! Воры пойманы!

Открываю заднюю дверь – кричу водителю:

– И стой на месте!

Вытолкали задержанных на улицу, поставили на колени, руки за голову. Посмотрел на трамвайные окна. Любопытно-испуганные лица. Все ждут? Чего милые граждане? Достая «тэтэшку», передергиваю затвор. Выстрел! Труп бугая пинком ноги в снег. Шаг, я возле второго. Рядом стоит сержант Костя с бледным лицом, ничего – привыкнет со временем. "Мелкий" карманник пытался выторговать себе жизнь. Брызгаясь слюной, соплями с ужасом смотрел на ствол в моей руке:

– Я скажу где деньги! Я скажу, я скажу!

– Говори!

– Пролетарская, дом 13. На "малине"!

– Точно?

– Точно, точно ...

Может быть он и дальше продолжал бы повторять. Но настроение у меня сегодня хорошее, предновогоднее! Выстрел! Мозги уroda вместе с лобовой костью в снег.

Посмотрел на сержанта – у того зрачок на весь глаз бледнящий, шо снег вокруг. Спрятал «тэтэху» во внутренний карман куртки. Похлопал Костю по лицу. Приходит в себя, розовеет. В такой ситуации человека нужно озадачить и немедленно!

– Товарищ сержант, в вагон! – Тот смотрит непонимающими глазами. Поясняю:

– Билеты проверять!

До остановки мы не доехали метров сто. К вагону подбежал старшина с красноармейцем, второго оставили у машины. Появление автоматчиков как раз вовремя. Поставил у каждой двери. Захожу в салон вагона.

– Прошу всех предъявить билеты!

И тишина вокруг! На удивление нашлось пару "зайцев". Интересный день сегодня – принцип парности или, если не ошибаюсь, дуализма соблюдается! Единственно кого не проверили – порезанную женщину, ей делали перевязку подручным материалом. Мужик, который с "бодуна", протягивал талончик заметно трясущейся рукой, по лбу тек пот.

– Не пейте товарищ! А то вдруг забудете оплатить проезд?

– Товарищ сержант, задержанных на колени, руки за голову – говорю уже Косте.

– А вы, товарищ водитель, ехайте!

– Куда?

Странный и глупый вопрос.

– По маршруту! – сказать по матерному не хотелось. Я ж говорю, настроение у меня хорошее, предновогоднее!

Вышли с вагона. Задержанные на коленях в снегу. Мужчина и женщина – сладкая парочка. По три годика отработают за безбилетный проезд и все будет хорошо. У мужика смотрю появилось темное пятно на штанах, косится на лежащие рядом трупы, впечатлен. А женщину рвет, но руки от затылка отнять боится. Трамвай наконец-то тронулся. Вагоновожатый взял себя в руки. Черт меня дернул пошутить! Выстрелил дважды в воздух. Настроение ж хорошее! Долго потом по Правдинску гуляли слухи о потерявшем мозги чекисте, который расстреливал людей за отсутствие коричневого талончика!

– Товарищ старшина, поставить красноармейца на место происшествия. Никого кроме милиции не подпускать! Засечь время прибытия наряда!

А нам бегом к машине! Захотелось на улицу Пролетарскую, к дому с несчастливым номером. Время терять нельзя, бандиты могут скрыться! Гранаты в машине, а мне бахнуть все же хочется!

Разгром "малины"

Сел в кабину со старшиной, поехали. Мало нас, но время все же терять нельзя! Начало сегодняшнего дня мне понравилось. У бандитов, ворья не должно быть ни одного шанса в "моем" мире. Попадает человек в тюрьму, бывает. Как говорится, от тюрьмы да от сумы не зарекайся ... По второму разу, по третьей и более ходок. Зачем? Зачем их жалеть? Зачем столько зон и тюрем? Может кто-то верит, что из проститутки получается хорошая жена, а у бандита с проституткой прекрасные дети?! Снимите розовые очки, господа оптимисты! Вы никогда не будете великой страной и народом, если будете терпеть всю эту мерзость в своем доме.

– Товарищ командир, что будем делать дальше? – отозвался старшина.

Во как! Я уже командир и это моя минута славы!

– Определимся на месте. Машину оставим за пару домов от нужного нам. У соседей уточнить, есть ли дети в доме. Если есть – тогда хреново! Нет – всех мочить! Случайно останется кто жив – пятнадцать минут на разговор и потом присоединяется к остальным!

– Широко шагаешь, командир, дров бы не наломать!

– Ты правильно сказал. Пока я командир и отвечаю за все свои приказы, за вас отвечаю, за бандитов – нет! Кстати, старшина, хотел у вас спросить, сколько гранат Ф-1 в ящике?

– Двадцать штук, в этом же ящике запалы к ним, по десять штук в запаянной металлической банке.

– По три мы возьмем с Костей, думаю хватит. Пойду первым, сержант за мной. Вы с красноармейцем поддержите нас огнем. Ваш интерес – окна, двери. Никто не должен уйти, да и по снегу, огородами – будет затруднительно.

Минут через десять почти подъехали к нужному дому, остановились возле девятого номера. Частный сектор как говорится! Во дворе хозяин убирает снег. Подхожу, представляюсь.

– Подскажите товарищ, в доме номер тринадцать дети есть?

Тот удивленно смотрит на меня, на автомат в руке, на старшину в «НКВДшной» форме, преодолевает секундный ступор:

– В веселом доме? Да какие там дети?!

– Почему "веселом"? – удивляюсь я.

– Да празднуют там часто, не понятно на что.

– А, участковый?

– А что участковый? Любовь у него там! – сказал и замолчал, думает ляпнул что-то лишнее, боится.

– Спасибо товарищ и хорошего вам дня!

Вежливость – вот лучшее оружие чекиста. Понимаю, что в моей прошлой – будущей жизни полиция преступников не ловит, она их бережет и охраняет, "кушает" с их рук! Не надо такое будущее! Но сегодня 37-ой год на дворе. Не может такого быть? Но есть!

Любовь. К кому или к чему чувства нежные у участкового? Да это уже и не важно! И вот номер тринадцать. Иду первым, открываю калитку и шо-то мохнатое бросается под ноги. От неожиданности ударил очень сильно, собаку отшвырнуло на пару метров. Ну извини брат, люди нравятся мне меньше! На крыльцо дома выходит мужик с папиросой в зубах, отлить не получилось у бедняги. Кричу ему:

– Гражданин бандит, сдаваться будешь?!

– Мусора поганые!

Разворачивается и в дом бежать. Не успел. Костя молодец! Короткая очередь автомата – первый есть!

– Костя – кричу ему. – Ложись!!

Разгибаю усики предохранительной чеки "лимонки". Пробегаю палец левой руки в кольцо, выдергиваю. Бросок в окно. Пару секунд "томительного" ожидания. Падаю мордой в снег с открытым ртом. Взрыв! Вторая граната уже в руке! Бросок во второе окно. Взрыв! Вперед в дом! Дом небольшой, сколько комнат не знаю. Но если кто-то остался жив – то он дезориентирован и контужен. Надо брать пока тепленькие!

А в доме была всего одна комната, не считая кухни. Дал очередь в потолок – так в кино видел! За столом народа с десяток человек сидело, много. Сейчас лежат мертвые, все. Две гранаты, по три сотни осколков каждая – шансов нет. Нет, кто-то стонет! За разорванной занавеской, делящей комнату на две половины – кровать. На ней полуодетые мужик с бабой. Мужик мертв. Наверное, муж с женой, а чем им еще заниматься с кучей "гостей" в одной комнате? Правильно – тиражировать таких же дебилов, как они сами! Все заляпано кровью, кишками. На одну воровскую "малину" стало меньше в городе.

Нашу тентованную полуторку загнали во двор. Не трупы возить, надо же чем-то ментам заниматься! Пусть отрабатывают хлеб свой нелегкий. Нам "добро" с малины вывезти, дабы зад свой прикрыть перед начальством. Далее поверхностный шмон заставил удивиться. Столько всего! Поставил перевернутый взрывом стол – добротная вещь, думал на нем все уместится. Да куда там! Собрали с убиенных полтора десятка стволов, ножи, финки, кастеты. Брезентовый мешок с сорванной сургучной печатью, в нем "гроши" в банковской упаковке, много – тоже на стол. А тут и участковый возник. Красноармеец, стоящий на посту у калитки, пропустил – свой же, в форме! Такое ощущение, что рядом находился, момент поджидал. Зашел в комнату, представился:

– Сержант Мосейчук, участковый. Что у вас товарищи тут происходит?!

Представляюсь в ответ:

– Сержант Фомин, областное управление ГБ. Во-первых, уже произошло. Во-вторых, это ваша "земля", это у вас что происходит?! И самый интересный вопрос, любовь у тебя тут говорят?!

Тот смотрит на все бешеными глазами, на весь этот разгром, на одетую уже тетку и кивает на нее головой.

– Из-за нее все, Любки – засранки! Сестра она двоюродная. Сколько мать за нее просила! Да теперь все кончено!

Смотрю на мужика – ведь не врет. Настроение у меня сегодня улучшается пропорционально убиваемым бандитам, захотелось сказать ему что-то доброе. И конечно – выдал:

– Сука Любка и подстилка воровская! Ей уже ничем нельзя помочь. Да как поможешь, ты вокруг посмотри! Это что за час, за день нарисовалось?! Ты о себе подумай. Семья, дети есть?

– Есть, товарищ сержант, мать еще с нами живет.

– Ну вот. Лучше думай, как с этого дерьма выбираться. Хорошо, об этом после, сейчас давай помогай на улицу вынести трупы.

Вынесли всех, рядком уложили. Все это время Любка сидела на табурете, уставившись в одну точку, из ее ушей текла кровь.

"Цена вопроса".

После того как с подпола вытащили пару чемоданов – здоровых и добротных, напоминающих по виду и весу купеческие сундуки – я подобрел. Содержимое внушало уверенность в том, что простят мне "массовые" расстрелы в городе Правдинске. "Рыжья" много в виде готовых изделиях. "Ювелирка" еще царских времен, деньги, в обычном кисете для махорки – камешки. Нашел "гранчак", налил воды, бросил камушек – а его не видно! Бриллианты. Сколько же это добро стоит?! Две пачки советских паспортов, перевязанных обычным шпагатом – вот понимание цены всего этого богатства!

Цена всего этого – человеческие жизни. Вот даже коронки золотые в жестяной банке. Раньше по наивности думал – это эсесовцы в концлагерях делать будут, с трупов клещами выдергивать. Нет, все началось гораздо раньше. И все это добро лежало на "поверхности", то есть никто ничего особо не прятал. Так, просто убрали, чтобы в глаза не кидалось и под рукой всегда было. Удачно получается, а началось все с проверки талончиков в трамвае – кто ж мог подумать?

Гораздо больше меня порадовали ящики с "казенкой" – это я могу "прихватизировать"! И кстати ничего смешного нет. Ну должен же я чего-то поиметь? Так старшине и сказал – это наше, а за "чумуданы" нам бошки поотрывают, их быстренько в кузов и глаз не спускать! Надо будет – за баранку сам сяду! Смотрю на суесящихся сержантов – Мосейчука и Константина, на дуру Любку, на весь этот погром и шо-то в голове "щелкает"!

Водка есть, а закусь – на мясокомбинат заехать! А если серьезно, зачем людям украденную зарплату до понедельника ждать? Заедем, под расписку. То ли главбух, то ли кассир. Да хоть любой другой начальник! Выдать деньги работающей смене. Пусть народ видит – «гэбэшники» работают! Ради этих зарплатных денег рисковали жизнью мои товарищи. Просто нам повезло и сработал "эффект внезапности". А то, что мы взяли воровской общак – так это случайно по пути получилось. Кстати, вряд ли воры нам этого простят ...

Ничего, до конца командировки будем старательно уменьшать "поголовье". К концу командировки ...

Уже к концу сегодняшнего дня народ в городе был твердо уверен – "пьяные чекисты" расстреливали людей за безбилетный проезд на каждом трамвайном маршруте. А почему пьяные? А кто ж на смертоубийство массовое трезвым ходит?

Да шо ж такое! В голове продолжает щелкать! И потихонечку в голове сложился план последующих дней. Мы, народ командировочный – беспокойный и кипишной!

– Товарищ сержант! – обращаюсь к Мосейчуку.

– Да товарищ командир. – И смотрит на меня своими "буравчиками" подозрительно так.

– Пошли кислородом подышим!

Выходим из дома, закуриваем "моих", тех самых, шо вождь любит! А табачок хорош, натуральный и ароматный, а не та будущая гадость. А вред? Хочется спросить – не вреднее ли жить на одну зарплату?

– Предложение у меня к тебе сержант, от которого ты вполне можешь отказаться, но и в этом случае я заставлю тебя его принять! Сестру твою, дуру двоюродную можно "отмазать", ты это и сам прекрасно понимаешь. Дескать уркаганы на день-другой к ней "завалили". Ну хорошо, не к ней, а к ее сожителю. А тут хозяйка – "цветочек аленький", аж слюна капает! То да се! Давайте в карты поиграем. Вообще, доигрались. Били ее, насиловали. Если бы не мы – кончили бы Любку! Ведь свидетели никому не нужны! Где-то так! Вот такая версия, словами неудобные места "причесать" можно, но соображать нужно быстро! Шо ты на это скажешь мент?

– Чего ты от нас хочешь? – ответил тот после пары "пыхов", а "буравчиками" своими так и пытается в душу заглянуть.

Помолчал я тоже немного для того, чтобы дать человеку прочувствовать ценность этого момента, добил свою "Герцеговину Флор".

– Значит, как говорится, "цена вопроса" интересует?

– Никогда такого выражения не слышал – ответил сержант.

Посидели мы с ним еще немного, как раз до подъезда "ментовских" все успели "обкашлять"! В случае успеха – бандюков станет меньше, семья сержанта не будет семьей врага народа, а Любка ... Да нехай уезжает далеко отсюда и попытается прожить жизнь по новой! Даже в случае поганом – моего ареста коллегами, все останется в силе!

Не арестовали меня и мою "команду". Поменялось начальство в районном управлении НКВД города Правдинска. Нарком Берия потихоньку менял "чужих" на "своих".

Закружилось и понеслось после моего телефонного разговора в управлении с майором ГБ Березняком. Действия моей группы были одобрены на более высоком уровне. А Бог его знает тот уровень! Вспомнился мне еще один майор ГБ Шишкин – опасный человек и уровень такой же! В случае необходимости продления командировки – вопрос не стоит! Вот так!

А потом до самого вечера считали и пересчитывали. Подписывали и печатавали! Вывешивали и ... Не мое это все, бюрократия задолбала! Если бы не наш сухпай – молодец все же наш старшина – сдох бы с голоду! С комнаты, где пересчитывали золото, до окончания "процедуры" никого не выпускали. Сургучом залили, опечатали и сделали выдох!

Мне единственное понравилось, что через час после нашего приезда в управление деньги на мясокомбинат были отправлены.

Поход в ресторан.

А ведь быстро работает механика «гэбэшная», когда придается ускорение. "Новая метла" шустро метет. На всех уничтоженных и опознанных бандитов составлена бумага, которую и ваш покорный слуга подписал в том числе. Вошел в историю ...

По приговору тройки НКВД по протоколу № ... от восьмого декабря 1937 года в отношении осужденных к ВМН (высшая мера наказания). Дальше следовал список из семи фамилий, имя – отчество полностью, приведен в исполнение. Та же дата, в чем и составлен был настоящий акт. Расстрельный акт – впервые такое подписывал. Самая значимая фамилия в списке – питерского авторитета, еще один Король! Развелось вас!

Если я со своими коллегами такими темпами будем вести отстрел – то Украина станет пустыней. В голове щелкнул, и я вспомнил слова, сказанные Львом Троцким в 1917 году. "Мы должны превратить Россию в пустыню, населенную белыми неграми, которым мы дадим тиранию, которая не снилась никогда самым страшным деспотам Востока. Разница лишь в том, что тирания эта будет не справа, а слева, и не белая, а красная. В буквальном смысле этого слова красная, ибо мы прольем такие потоки крови, перед которыми содрогнутся и побледнеют все человеческие потери капиталистических войн. Крупнейшие банкиры из-за океана будут работать в теснейшем контакте с нами. Если мы выиграем революцию, раздавим Россию, то на погребальных обломках ее мы станем такой силой, перед которой весь мир опустится на колени."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.